СИСТЕМА ТЕРМИНОВ РОДСТВА В ЭРЗЯНСКОМ И ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКАХ

(на материале эпоса «Масторава» / «Masztorava»)

Т. П. АРИСКИНА,

кандидат филологических наук, доцент кафедры финно-угорского и сравнительного языкознания ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

А. И. ФОМИНА,

студентка филологического факультета ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ)

Терминология родства — наиболее древний пласт общенародной лексики. В науке существуют следующие типы систем родства: классификационные, или классификаторские, и описательные, которые (и те, и другие) не выражены в чистом виде.

Эрзянский и венгерский языки являются родственными. Они входят в финноугорскую группу языков по генеалогической классификации. Термины родства в этих языках имеют глубокие корни и богатое историческое прошлое.

Занимаясь терминами родства различных языков, американский этнограф А. Кребер отметил, что пары слов в данной терминологической системе противопоставляются друг другу по одному (или нескольким) из следующих восьми независимых признаков: 1) принадлежность к определенному поколению; 2) характер родственной связи (связь по прямой линии или побочная); 3) возраст внутри одного поколения; 4) пол родственника; 5) пол едо («свой род»); 6) пол лица, которое является одновременно родственником едо и другого лица (связующий родственник); 7) различие между кровным родством и свойственным родством; 8) жизнь или смерть родственника [7, 176].

Терминология родства в эрзянском языке в зависимости от семантики объекта подразделяется на термины кровного родства, термины свойственного родства (т. е. термины родства по браку), термины прерванного / приобретенного родства, термины родства по возрастному признаку.

В венгерском языке на семантическом уровне термины родства характеризуются пятью из восьми признаков, установленных А. Кребером.

Термины кровного родства в обоих языках можно расположить по двум возрастным ступеням — восходящей и нисходящей. Родство по восходящей линии — от потомка к предку, по нисходящей — от предка к потомку, где за центральную точку отсчета принимается едо.

Таким образом, в эрзянском и венгерском языках система родства имеет возрастное различие в поколении едо и специальную терминологию для обозначения старших и младших родственников.

В современном эрзянском языке, по данным словарей [5; 6], употребляются нижеприведенные термины кровного родства. Для удобства и в соответствии с поставленными задачами за каждым термином следуют примеры на эрзянском языке из героического эпоса «Масторава».

По прямой линии

ава (в обращении – авай) 'мама' – лицо женского пола по отношению к своим детям: Азе варштык тиринь авать, / Азе мольть тиринь тетятень. / Течи тонь ават кши пани [4, 59] 'Иди навести родную маму, сходи к отцу, сегодня твоя мама печет хлеб'; — Ёвтакая, кода тетять лемезэ? / Ёвтакая, кода авать лемезэ [4, 207] '— Скажи-ка, как зовут твоего отца, скажи-ка, как зовут твою маму';

© Арискина Т. П., Фомина А. И., 2016

тетя (в обращении — тетяй) 'папа'— лицо мужского пола по отношению к своим детям: Тейтересь паро Литова... / Тиринь тетясто вейкине, / Ванынь авасто ськамнензэ [4, 53] 'Хорошая девушка Литова, одна она у родного отца и матери'; Ухай, тетякай-тирякай, / Ухай, тетякай-шкинекай! [4, 57] 'Ох, отец родненький, ох, отец любимый';

цёра (в обращении — цёрам) 'сын' — лицо мужского пола по отношению к своим родителям: — Илямак манче, эйдинем, / Иля кенгеля тон, цёрам [4, 61] '— Не ври, дитя моё, не лги ты, сыночек'; Полазо каршо лиссь вастомонзо (Андямонь), / Кедьбесэнзэ вети васень цёранзо [4, 50] 'Жена вышла встречать Андямо, за руку вела первого сына (первенца)';

тейтерь (в обращении — тейтерем) 'дочь' — лицо женского пола по отношению к своим родителям: *Инешкипазонь, Пурьгине, улить / Кавто пек мазыйть тейтерь тяканзо* [4, 50] 'У Инешкипаза, Гром (божество Грома), есть две прекрасные дочери';

покштя (в обращении – покштяй) 'дедушка' – отец отца: – Охай, покштине, шержей сакалнэ, / Шержей сакалнэ, ашо прячерне! [4, 98] '— Ох, дедушка, седая борода, седая борода, белые волосы!'; — Вант, кодамо унжа кандынь — / Мерсь сон (нуцькась) покштянстэнь кенярдозь [4, 264] '— Смотри, какого жука я поймал, — сказал внук дедушке';

васолпокштя / васоло бодя (в обращении — васолпокштяй / васоло бодяй) 'дедушка' — отец матери: Секс пелян мон, бодинеть, / Покш покштинеть, бабинеть [4, 224] 'Поэтому я боюсь, дедушки, прадедушки, бабушки';

баба / сырька / маласо баба (в обращении — бабай / сырькай) 'бабушка' — мать отпа:

баба / васоло баба / вечкабаба, мазыбаба (в обращении — бабай/вечкабабай/мазыбабай) 'бабушка' — мать матери: *Тердевлидизь, покштинеть, / Туевлидизь, бабинеть* [4, 224] 'Я пригласила бы вас, дедушки, позвала бы вас, бабушки';

нуцька (в обращении – нуцькам) 'внук/ внучка' – дочь/сын дочери или сына: *Рав*-

жо лемзеркстнэ лемзеркстнэнь лангсо — / Те тонь уроскеть: эйкакшот, нуцькат [4, 139] 'Черные черемухи (плоды) на черемухе (дереве) — это твои сироты: дети и внуки (твои)'; Кулось сынст Тёкшонь идицяст, / Калмизь Кудадеень нуцьканть [4, 157] 'Умер защитник Тёкшонь, похоронили внука Кудадея'.

В эпосе «Масторава» из вышеприведенных терминов чаще всего встречаются ава, тетя, цёра, тейтерь, нуцька; реже – покштя и баба. Вообще не встречаются такие термины, как васолпокштя / васоло бодя, баба / сырька / маласо баба / васоло баба / вечкабаба / мазыбаба.

По боковой линии

леля 'старший брат' – старший сын одних и тех же родителей по отношению к другим детям: – Уш, од цёрыне, лелинем, / Тон, од алине, алинем [4, 90] '- Ох, молодой парень, старший брат (мой), ты молодец, молодец (мой)'; – Мон куломадо лелянк идия. / Мезе макстадо кисэнзэ монень? [4, 117] '- Я спас от смерти вашего старшего брата. Что дадите мне за него?';

патя 'старшая сестра' — старшая дочь одних и тех же родителей по отношению к другим детям: Охай, патинем, раськинем! / Од кудов сон тусь, аванок [4, 60] 'Ох, сестра, родная, ушла в новый дом наша мама'; Сась Литова, монь покш патям [4, 60] 'Пришла Литова, моя старшая сестра';

сазор 'младшая сестра' — младшая дочь одних и тех же родителей по отношению к старшим детям: Апаро превнес кундакшность (патятне) / Арсесть сазорост маштомо [4, 89] 'Нехорошую мысль затеяли (старшие сестры), задумали погубить свою младшую сестру'; Менстямакая тон монь, Равава! / Кудосо ули мазый сазором [4, 105] 'Отпусти ты меня, Равава, дома у меня есть красивая младшая сестра';

ялакс 'младший брат' — младший сын одних и тех же родителей по отношению к старшим детям: *Тусь ялаксось* аванть кисэ [4, 60] 'Пошел младший брат за мамой'; — *Теде, Пичай, иля пеле, / Ялакскем, иля тандале* [4, 83] '— Этого, Пичай, не бойся, братишка, не пугайся'.

Вышеназванные термины довольно часто употребляются в эпосе «Масторава». Вообще не встречаются в тексте:

леля 'дядя' – брат матери;

леля 'дядя' – брат отца;

патя / сыре патя 'тетя' – сестра отца / матери;

племянник / лелянь / патянь цёра 'племянник' – сын брата / сестры;

племянница / лелянь / патянь тейтерь 'племянница' – дочь брата / сестры.

Многие из терминов родства по боковой линии общеупотребительны. Некоторые из них однозначны, другие требуют пояснений, так как носят классификационный характер. Например, леля – это брат старше себя, дядя по отцу или матери, старший двоюродный брат. Относительно двух последних терминов можно сказать, что они являются современными заимствованиями из русского языка, поэтому не употребляются в эпосе, повествующем о прошлой жизни эрзи и мокши.

К терминам прерванного/приобретенного родства относятся:

уроз 'сирота': – Вай, тон, тейтерька, тундонь цецине, / Пайстомо эйде, уроз ломанне! [4, 98] '- Ой, ты, девочка, весенний цветочек, несчастный ребенок, сирота'; – Эка кодамат, уроз, превеят! / Эка кодамат, пайстомне, колат! [4, 98] '– Эх, какая, ты, сирота, умная, какая ты, несчастная, быстрая';

дова 'вдова/вдовец': Сынь кавто бабат эсь юткстост кочкить $-/\mathbf{Дова}$ бабинеть, Пазонь содыйнеть [4, 40] 'Они двух старушек выберут, двух вдов, которые почитают Бога';

аволь тиринь тейтерь / ародной тейтерь 'падчерица';

аволь тиринь цёра / ародной цёра 'пасынок';

од тетя / аволь родной тетя 'отчим' муж матери по отношению к ее детям от прежнего брака;

од ава / аволь родной ава 'мачеха' жена отца по отношению к его детям от прежнего брака: Сайнесь од ава Цецянь тетязо... / Ашолгадомсто од авась пижни, / Казямо валсо тейтерьканть ранги. / Вана кучизе Цецянь од авась... [4,

97] 'Взял отец Цеци другую жену, на рассвете мачеха кричит, нехорошими словами зовет девушку, вот отправила мачеха Цецю...'.

Современный венгерский язык в основном перенял черты «европейских» систем родства, и в основе его классификаций лежит биологический принцип. Отличительной особенностью венгерской системы от других «европейских» систем родства является дифференциация по относительному возрасту в пределах одного поколения. Счет родства ведется в девяти поколениях: в поколении едо, четырех восходящих поколениях, четырех нисходящих поколениях [2, 223].

Венгерские термины родства называют прежде всего членов малой семьи, которые относятся к родству по прямой линии. Более дальнее родство сливается, для него нет четко дифференцирующих терминов.

В современном венгерском языке термины родства употребляются с притяжательными суффиксами, без которых они приобретают совершенно иное значение. Придерживаясь эрзянской классификации терминов родства и опираясь на «Венгерско-русский словарь» [3], мы выделили следующие термины родства.

По прямой линии

anya/édesanya 'мама' - лицо женского пола по отношению к своим детям: -Engedlek, menyem, elküldlek, / látogasd meg szülő anyád, / látogasd meg nevelő apád. / Ha anyád ma kenyeret süt [8, 59] '- Я отпущу тебя, моя невестка, отпущу, иди навести родную маму, навести отца, если твоя моя сегодня печет хлеб'; Küld haza apám házába, / engedj most haza anyámhoz [8, 59] 'Отправлю тебя в дом к отцу, навести родную маму';

apa/édesapa 'папа' - лицо мужского пола по отношению к своим детям: Мепј és kérdezd meg apámat, / Menj és kérdezd meg anyámat [8, 58–59] 'Иди и спроси разрешения у моего отца, у моей матери'; Látogasd meg szülő anyád, / Látogasd meg nevelő apád [8, 59] 'Иди навести родную маму, навести родного отца';

fiam (fiad, fia...) 'сын – мой (сын – твой, сын – его/ее...)' – лицо мужского пола по отношению к своим родителям: – \acute{O} , én **fiam**, \acute{O} , gyermekem, ne hazudjál most te nekem [8, \acute{O}] '— Ох, сыночек мой, дитя мое, не ври теперь мне';

lányom (lányod, lánya...) 'дочь — моя (дочь — твоя, дочь — его/ее...)' — лицо женского пола по отношению к своим родителям: *Három leányt adott neki, / Három leánygyermeke, / Lukaj, Orja és Szjatkine* [8, 86] 'Бог дал ему три дочери. Их зовут Люкай, Оря и Сяткине';

падуара́т (падуара́d, падуара́а...) 'дедушка — мой (дедушка — твой, дедушка его/ее...)' — отец отца/матери: — Nézd, milyen bogarat fogtam! — mutatta a nagyapjához [8, 259] '— Посмотри, какого жука я поймал! — показывает внук дедушке'; — Nézd, nagyapa, milyen bogár, fekete földön kapirgált [8, 259] '— Посмотри, дедушка, какой жук, черную землю он рыхлит';

падуапуа́т (падуапуа́d, падуапуја...) 'бабушка – моя (бабушка – твоя, бабушка – его/ее)' – мать отца/матери;

fiúunokám 'внук': — Nem bogár, ez te gyermekem, / táplálóink ők, unokám [8, 260] '— Это не жук, это, внучек, наши кормильцы'; — Menj, vidd vissza, kisunokám, honnét vetted, oda tedd [8, 260] '— Иди, отнеси их обратно, внучек, откуда взял, туда и отнеси';

lányunokám 'внучка';

dédapám (dédapád, dédapja...) 'прадед, прадедушка': — Nem forró lepényre hívlak, dédapák, titeket [8, 218] '— Не на горячую кашу зову вас, прадедушки';

dédanyám (dédanyád, dédanyja...) 'прабабушка': Hívnálak titeket, dédatyák, / kiáltanálak titeket, dédanyák [8, 219] 'Позвал бы вас, прадедушки, призвал бы вас, прабабушки'.

Из вышеназванных терминов родства по прямой линии в переводном варианте не встретились такие термины, как **nagyanyám** 'бабушка — моя (бабушка — твоя, бабушка — его/ее...)' — мать отца/матери и **lányunokám** 'внучка'. Однако в оригинале не оговаривается, какого пола последний персонаж — женского или мужского.

По боковой линии

bátyám (**bátyád**, **bátyja**...) 'старший брат — мой (старший брат — твой, старший брат — его/ее...)' — старший сын одних и тех же родителей по отношению к другим детям: — \acute{O} , $j\acute{o}$ bátyám, $ifj\acute{u}$ legény [8, 89] '— О, братец мой старший, хороший парень'; — $B\acute{a}ty\acute{a}tokat$ a haláltól megmentettem [8, 115] '— Твоих старших братьев я от смерти спас';

по́vérem (nóvéred, nóvére...) 'старшая сестра — моя (старшая сестра — твоя, старшая сестра — его/ее...)' — старшая дочь одних и тех же родителей по отношению к другим детям: — Ó, növérkém, rokonom! / Az új házba ment el anyánk [8, 60] '— Ох, старшая сестра моя, родственница моя, в новый дом ушла наша мама';

öcsém (öcséd, öcse...) 'младший брат — мой (младший брат — твой, младший брат — его/ее...)' — младший сын одних и тех же родителей по отношению к старшим: — Menj hát gyorsan az új házba, menj el, öcsém, hívd anyánkat [8, 60] '— Иди быстрее в новый дом, братец мой младший, позови маму';

húgom (**húgod**, **húga...**) 'младшая сестра — моя (младшая сестра — твоя, младшая сестра — его/ее...)' — младшая дочь одних и тех же родителей по отношению к старшим: — A házamban van ifjú szép húgom [8, 105] '— Дома у меня есть младшая сестра';

nagynéném (nagynénéd, nagynénje...) 'тетя' – сестра отца/матери;

nagybácsim (nagybácsid, nagybácsije...) 'дядя' – брат отца/матери;

unokabátya 'старший двоюродный брат';

unokaöcs 'племянник / младший двоюродный брат';

unokahúg 'племянница / младшая двоюродная сестра';

unokanővér 'старшая двоюродная сестра'.

Слово **unokatestvér** обозначает 'двоюродный брат' или 'двоюродная сестра'. Для обозначения двоюродного брата используется также термин **unokafivér** [3, 758].

Необходимо отметить, что в эпосе «Масторава» отсутствуют такие термины, как nagynéném (nagynénéd, nagynénje...) 'тетя' – сестра отца/матери, nagybácsim (nagybácsid, nagybácsije...) 'дядя' – брат отца/матери, unokaöcs 'племянник', unokahúg 'племянница'.

Из терминов прерванного/приобретенного родства в венгерской части нам встретились только такие термины, как mostoha 'мачеха': Elküldte Cecát a rossz mostoha gonosz lélekkel, gonosz szándékkal... [8, 97] 'Отправила плохая мачеха, злая душа Цецю...'; Megy Ceca, mondja a mostohának...[8, 98] 'Пришла Цеця, говорит мачехе...' и árva 'сирота': – Nocsak, te árva, milyen ügyes vagy...[8, 98] '— Ну, какая ты ловкая, умелая, сирота...'.

В эрзянском и венгерском языках есть так называемые объединяющие термины: эрз. тетят-ават, венг. szülők 'родители', эрз. эйкакшт, эйдеть, пакшат, венг. gyerekek 'дети' и др., которые по своему характеру должны называть родственников обоих полов. Их наличие, принцип построения столь же характерны для системы родственных названий, как и всякий другой термин родства:

Эрязь-аштезь чачсь Анге эйдть, / Сисем пакшат кандсь Инешкипазнэнь: / Ниле цёрынеть, колмо тейтернеть [4, 25–26]; Éldegélt Ange, / hét gyermeket szült, / hét kis fiókát a Nagyistennek: négy szép fiúcskát és három lánykát [8, 26] 'Анге родила семерых детей, четырех прекрасных богов и трех богинь она подарила Инешкипазу'; – Ух тон, оякай Литова! Тиринь тетянь-авань кежесь / Валскень кельминень кондямо [4, 55]; — O, jó barátnőnk, Litova! Szüleinknek a harag*ja*... [8, 55] '- Ох, подруженька, Литова, гнев родителей – как утренняя роса'.

Как отмечала К. Вавра, термины родства венгерского языка используются не только в своем прямом и непосредственном назначении — как названия членов семьи и более дальних родственников. То же самое можно сказать относительно эрзянского языка.

В эрзянском языке термины родства наиболее часто употребляются при обра-

щении: — Вай кода, покштяй, тень а мелявтомс [4, 121] '— Ох, как мне, старец, не волноваться'. Здесь сохраняется уважительное отношение к старшему мужчине. Следующий пример указывает на почтительное отношение к женщине старшего поколения: — Шумбрат, сырявай, шумбрат, урякай!... / — Тон кодамоят, цёра, ломанят? / Ёвтака монень, мекс тия якат? / — Андямонь, сырькай, улян цёразо [4, 106] '— Здравствуй, бабушка... — Ты кто такой, что здесь ходишь? — Я сын Андямо, бабушка'.

В венгерском языке термины родства часто служат основой метафоры. Называя ими людей, на самом деле не являющихся родственниками, венгр выражал очень разнообразные оттенки отношения: ласку к близкому, дорогому существу, фамильярное обращение к незнакомцу, подчеркнутое уважение, указание на возрастное соотношение между говорящими и т. д. Теперь круг употребления терминов родства в таком значении сузился. Слова со значением «отец», обращенные к старшему мужчине, сохраняют уважительный, ласковый оттенок.

Широко применяется в обращении слово **fiam** 'сын мой'. Так можно обратиться к мальчику, мужчине, человеку старшему и младшему, близкому и чужому. В этом случае предполагается некоторая фамильярность в отношениях. Между друзьями оно может быть шутливо-ласковым обращением.

Bátyám 'мой старший брат' производит несколько провинциальное впечатление, но употребляется достаточно широко: служит обращением младшего мужчины к старшему при существенной разнице в возрасте; выражает одновременно уважение и дружеские отношения [1, 220].

Таким образом, в эпосе «Масторава» чаще всего встречаются термины кровного родства, которые обозначают отношения между родителями и детьми, предками и потомками, между детьми, имеющими общих родителей.

Поступила 12.11.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

- 1. Вавра, К. И. Переносное употребление терминов родства в венгерском языке // Советское финно-угроведение. 1965. № 3. С. 219—224.
- Вавра, К. И. Семантический анализ терминов родства угорских народов // Советское финно-угроведение. 1966. № 3. С. 217–226.
- 3. Венгерско-русский словарь = Magyar-orosz szótár. Москва ; Будапешт : Издательство АН Венгрии, 1974. 780 с.
- Масторава: Эрзянь ды мокшонь кезэрень пингень мифтнень, эпической моротнень ды ёвтамотнень коряс сёрмадызе
 А. М. Шаронов. Саранск: Мордовскяй книжнай издательствась, 1994. 492 с.
- Русско-эрзянский словарь / сост. О. Г. Борисова, М. Н. Живаева, Н. В. Казаева и др. Саранск, 2012. 624 с.
- 6. Эрзянь-рузонь валкс = Эрзянско-русский словарь. Москва : Русский язык : Дигора, 1993. 804 с.
- 7. *Kröber*, *A*. The Nature of Culture / A. Kröber. Chicago, 1952. 220 s.
- Masztorava. Érza és moksa népköltészeti anyag feldolgozásával írta Alekszandr Markovics Saronov / Erza mordvinból fordította Dugántsy Mária. – Budapest, 2010. – 494 old.

- 1. *Vavra, K. I.* (1965), Figurative meaning of kinship terms in the Hungarian language, Soviet Finno-Ugric studies, № 3, p. 219–224.
- 2. *Vavra*, *K. I.* (1966), Semantic analysis of kinship terms of Ugric peoples, Soviet Finno-Ugric studies, № 3, p. 217–226.
- 3. Hungarian-Russian Dictionary = Magyarorosz szótár (1974), Moscow/Budapest: Hungarian Academy of Sciences Publishing House.
- Mastorava: Erzyan dy mokshon kezeren pingen miftnen, epic morotnen dy ëvtamotnen koryas sërmadyze A. M. Sharonov (1994), Saransk; Mordovia Press.
- Borisov, O. G., Zhivaeva, M. N., Kazaeva, N. V., eds. (2012), Russian-Erzya Dictionary, Saransk.
- Erzyan-ruzon valks = Erzya-Russian dictionary (1993), Moscow: Russian language: Digora.
- 7. *Kröber, A.* (1952), The Nature of Culture, Chicago.
- Masztorava (2010), Erza és moksa népköltészeti anyag feldolgozásával írta Alekszandr Markovics Saronov, Budapest.